

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 446–451

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 446–451

<https://phpp.sgu.ru>

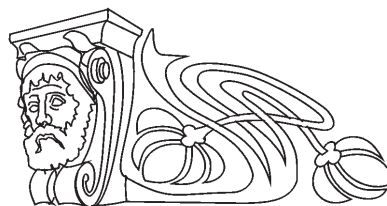
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-446-451>, EDN: UBBKQO

Научная статья

УДК 159.923+316.61

Экосензитивность: феноменологический и дифференциальный анализ

С. В. Фролова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Фролова Светлана Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и консультативной психологии, frolovasv71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>

Аннотация. Во *введении* обосновываются актуальность феноменологического и дифференциального анализа общей способности сензитивности человека, содержание, форма и степень восприимчивости которого трансформируются в условиях возникновения экзистенциальных угроз жизни и возрастания цифровизации. Предпринятый *теоретический анализ предметного поля сензитивности* позволил выявить существующее, отчасти противоречивое, разнообразие вариантов использования его ключевой категории и сформулировать научную задачу упорядочивания, классификации и описания различных видов сензитивности на основе выделения различных систематизирующих критериев. В разделе, описывающем *феноменологический анализ сущностного содержания эгосензитивности и экосензитивности*, предложено дифференцирование двух генерализованных видов сензитивности личности, выделяемых на основе сущностного критерия расширения (сужения) сознания, обеспечивающего (ограничивающего) процесс личностного развития, выход за пределы замкнутого на себе организмического «Я», преодоление преград со стороны эгоцентрической и эгоистической фиксированности на своих слабо управляемых гедонистических желаниях и восхождение к духовному «Я». Даются определения эгосензитивности и экосензитивности. Рассматривается роль экосензитивности в формировании способностей самотрансцендентности, экологичности сознания, эмоциональной экологичности личности, потенциала психического здоровья и построении гармоничных взаимоотношений. В *заключении* подводятся итоги феноменологического анализа экосензитивности и намечаются перспективы ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: сензитивность, психофизиологическая сензитивность, характерологическая сензитивность, возрастная сензитивность, социальная сензитивность, экосензитивность, эгосензитивность, самотрансцендентность, эмоциональная экологичность, экологическое сознание, позитивное психологическое консультирование

Для цитирования: Фролова С. В. Экосензитивность: феноменологический и дифференциальный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 446–451. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-446-451>, EDN: UBBKQO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Eco-sensitivity: Phenomenological and differential analysis

S. V. Frolova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Frolova, frolovasv71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>

Abstract. The *introduction* provides the rationale for the topicality of phenomenological and differential analysis of a person's general sensitivity ability. The content, form and degree of a person's susceptibility can change when existential life-threatening situations arise and digitalization increases. *The theoretical analysis of the subject matter of sensitivity* made it possible to reveal a partly contradictory variety of applications of its key category and formulate research objectives of arranging, classifying and describing various types of sensitivity through identifying various systematizing criteria. The section that focuses on *the phenomenological analysis of the subject matter of ego-sensitivity and eco-sensitivity* suggests differentiating two generalized types of a personality's sensitivity that can be identified based on the essential criterion of expansion / narrowing of consciousness, that enhances / sets a limit on personal development, going beyond the self-absorbed bodily "I", overcoming obstacles of egocentric and selfish fixation on one's poorly controlled hedonistic desires and striving for the spiritual "I". The author proposes definitions of ego-sensitivity and eco-sensitivity. The article focuses on the role that eco-sensitivity plays in forming the capabilities of self-transcendence, eco-consciousness, personality's emotional ecological safety, potential of mental health and building harmonious relationships. The *conclusion* outlines the results of the phenomenological analysis of eco-sensitivity and the prospects for its further study.

Keywords: sensitivity, psychophysiological sensitivity, characterological sensitivity, age sensitivity, social sensitivity, eco-sensitivity, ego-sensitivity, self-transcendence, emotional ecological safety, eco-consciousness, positive psychological counseling

For citation: Frolova S. V. Eco-sensitivity: Phenomenological and differential analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 446–451 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-446-451>, EDN: UBBKQO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

С изменением жизненной среды происходит и переформирование потребностно-мотивационной, ценностно-смысловой сферы человека, меняются направленность, избирательность, сила и острота чувствительности к элементам и факторам окружающей действительности.

Содержание, форма и степень восприимчивости человека трансформируются в условиях возрастающей зависимости от растущего уровня цифровизации и виртуализации жизни. Субъективная значимость избирательно фильтруемой экранно-образной стимуляции, получаемой при помощи цифрового устройства, становится порой заметно выше, чем важность происходящих вокруг человека событий и оказывающихся рядом с ним людей. Близкая реальность может субъективно превращаться в отдаленную условность, а далекая реальность или вовсе несуществующая виртуальность – возводиться в ранг гиперзначимого эпицентра жизни.

На различных сторонах и свойствах целостной – биологической, психофизической, эмоциональной, социальной, культурной, духовной – сензитивности человека существенно сказываются характерные для современного общества объективно действующие в нем новые экзистенциальные угрозы жизни, связанные с общими цивилизационными вызовами, дефицитностью многих природных и экономических ресурсов, макросоциальной напряженностью, военными эскалациями, массовыми психотравмами потерь. Все это не может не сказываться на общих свойствах сензитивности человека, что делает особенно важными и актуальными задачи ее феноменологического и дифференциального анализа, определения ее онтологического статуса, атрибутивных свойств, выделения структурных элементов и основных выполняемых функций.

Теоретический анализ предметного поля сензитивности

Сензитивность (англ. sensitivity), обобщенно понимаемая как восприимчивость,

чувствительность, является одной из базовых психических способностей, лежащей в основе успешности всех форм развития и адаптации человека и формирования многочисленных специальных способностей. Она служит поддержанию жизни как целостного процесса взаимодействия организма и окружающей его среды.

Ю. Б. Гиппенрейтер, описывая теорию А. Н. Леонтьева о происхождении психики [1], подчеркнула особую важность предложенного им главного, объективного, критерия психики – проявления чувствительности как способности «живых организмов реагировать на биологически нейтральные воздействия», находящиеся в объективной связи с биологически значимыми объектами и потому являющимися их потенциальными сигналами [2, с. 183]. Чувствительность психики представляет собой комплексную способность, состоящую не только в отражении нейтральных стимулов, но и в установлении их связей с сущностно значимыми объектами. За счет этого возможности выживания и адаптации многократно расширяются.

В психологическом знании сложились традиции использования различных понятий, производных от общей категории сензитивности: *психофизиологическая сензитивность* (чувствительность к воздействию физических стимулов внешней среды), *социальная сензитивность* (связанная с «чувственным отражением друг друга общающимися субъектами» [3, с. 11]), *характерологическая сензитивность* (как повышенная чувствительность человека к происходящим с ним событиям [4, с. 356]), *возрастная сензитивность* (присущая отдельному возрастному периоду особая чувствительность к определенному роду влияниям окружающей действительности, служащая оптимальному развитию конкретного класса психических свойств и процессов [4, с. 356; 5, с. 601]).

Начало фундаментальной научной разработки проблемы чувствительности в общем процессе социальной перцепции было положено в середине 60-х гг. XX в. в России благодаря трудам А. А. Бодалева. В его работах другой человек в межличностном общении стал рас-

смаиваться в качестве объекта восприятия [3]. Однако все еще мало изученным остается вопрос понимающего восприятия другого человека как переживающего субъекта.

Помимо понятия социального восприятия, обозначающего процесс отражения человеком особенностей других людей, групп, социальных ситуаций и построения их целостных образов, появилось и понятие социальной чувствительности как личностной способности, лежащей в основе успешности данной внутренней психической деятельности. Учет подмеченных и тонко прочувствованных изменений в социальных условиях и настроениях партнеров по общению помогает личности гибко выстраивать свое поведение, повышать свою адаптивность и более эффективно достигать поставленных целей. В конце 50-х гг. XX в., преимущественно в зарубежной практической психологии, начали активно создаваться и популяризироваться программы развития межличностной чувствительности, известные под названием тренингов чувствительности.

Стоит заметить, что, к сожалению, в литературных источниках достаточно часто обобщенным термином «чувствительность» обозначаются существенно различающиеся феномены. Иногда это может вызывать даже некоторое недоумение. Например, только знатоку нюансов употребления рассматриваемого термина будет понятно, в чем может состоять польза «тренинга чувствительности» [6] для гиперчувствительного, тревожного человека с повышенной чувствительностью [4, с. 356].

Такое разнообразие вариантов использования понятия чувствительности ставит задачу упорядочивания, классификации и описания различных ее видов на основе выделения множества систематизирующих критериев. Виды и формы чувствительности могут отличаться избирательностью и диапазоном чувствительности; мотивационно-потребностной, смысловой направленностью; содержанием центра и периферии; гибкостью (фиксированностью на отдельных предметах); степенью широты (суженности актуализируемого поля сознания); качеством, степенью адекватности отражения воспринимаемого материала; характером осуществления функций познания, прогнозирования, регуляции психических состояний, поведения и деятельности, коммуникации, социально-психологической адаптации, обеспечения личностного и социального развития.

Феноменологический анализ сущностного содержания эгосензитивности и экосензитивности

Не имея возможности в рамках одной статьи остановиться на всех проявлениях чувствительности, обратимся лишь к одному из сущностных, на наш взгляд, системообразующих ее критериев. В качестве такового мы предлагаем рассматривать потенциально заложенную в чувствительности (и в развитых ее формах проявляющуюся) *способность обеспечивать условия для расширения сознания субъекта, для выхода его за пределы замкнутого на себе организмического «Я»* (или, в терминологии С. Л. Франка, низшего бесформенного «Я» [7, с. 165]), создавать возможности для преодоления в личностном – волевом, социальном, духовном – развитии ограничений со стороны эгоцентрической и эгоистической фиксированности на своих слабо управляемых гедонистических нуждах и желаниях и восхождения до своего высшего, духовного «Я» [7, с. 169]. Именно обретение духовного «Я» согласно философско-психологическому учению С. Л. Франка позволяет состояться целостному, завершеному формированию личности. Кроме того, как удачно заметил С. Л. Франк, основным критерием психического здоровья является «расширение нормального горизонта бытия», а не «его искусственное сужение» в сознании человека, которое происходит при всякой форме психотического расстройства, например, «будь то мания величия или мания преследования» [7, с. 158]. Любая форма психического помешательства основана на болезненной фиксации на одном, узко ограниченном переживании личного маленького мирка, который кажется центральным или даже единственным и всеисчерпывающим, подменяющим собой осознание собственной жизни в бесконечной перспективе бытия «во всей ее широте и полноте» [7, с. 158].

Критерий протективности расширения (сужения) сознания позволяет дифференцировать два разнонаправленных вида чувствительности: эгосензитивность и экосензитивность. Устойчивое свойство избирательной доминирующей восприимчивости личности к стимулам и факторам среды, субъективно имеющим значение для удовлетворения гедонистических, организмических потребностей и эгоистически ориентированных желаний, которая влечет за собой существенное сужение поля сознания

человека до своего ограниченного, замкнутого на себе эгоцентрического «Я», может быть названо *экосензитивностью*. В качестве вариантов проявления экосензитивности могут быть рассмотрены избирательная восприимчивость личностей с гедонистической или эгоистической жизненной направленностью [8, с. 110], а также обостренное эмоциональное реагирование личности с сенситивным типом акцентуации характера. Ярким проявлением повышенной экосензитивности служит психотический, выделенный в психиатрии симптом «дерево и стекло», для которого характерны «деревянная» эмоциональная тупость по отношению к переживаниям других людей и крайняя «стеклянная» хрупкость и ранимость в отношении самого себя.

Личностная восприимчивость к стимулам и факторам среды, сигнализирующим о нуждах и насущных потребностях, значимых переживаниях других субъектов, соотносящаяся не со своими эгоистическими и корыстными интересами, а с желанием проявлять сочувствие и заботу о других и влекущая сущностное расширение поля сознания человека и восхождение личности к своему высшему, духовному «Я», может быть названа *экосензитивностью*.

Введенное нами понятие экосензитивности уже рассматривалось ранее в качестве основы для формирования экологического сознания, охватывающего прогностическую рефлексию последствий своих поступков не только для естественной природы, но и для мира социальных взаимодействий, культурных связей и психологических субъектов [9]. Таким образом, экосензитивность в широком понимании предполагает способность «восприятия природных, социальных, культурных объектов как субъектов и полноправных партнеров по взаимодействию» [9, с. 447]. Экосензитивность была также проанализирована нами как важнейший фундамент развития эмоциональной экологичности личности [9].

С точки зрения непосредственных возможностей удовлетворения потребностей в выживании и развитии, стимулы внешнего мира, на которые ориентирована экосензитивность, являются нейтральными. Именно в способности реагирования на нейтральные стимулы А. Н. Леонтьев видел главную силу чувствительности [цит. по: 2, с. 183]. Он рассматривал функции сензитивности в общем – эволюционно-биологическом – контексте [1]. Для психики

же человека, являющегося не только существом биологическим, а еще социальным и духовным, спектр непосредственно нейтральных, но опосредствованно значимых стимулов (благодаря осмысливанию субъектом) существенно расширяется. Это происходит за счет увеличения диапазона развивающихся новых потребностей – не только физиологических, подчиняющих себе волю человека в настоящем моменте времени, но и психологических (эмоциональных, когнитивных, конативных, ценностных), социальных, культурных и духовных, способных значительно раздвигать границы переживаний личности в пространстве и времени. Одной из таких характерных для человека, наиболее высокого уровня развития потребностей, является духовная потребность в смысле жизни.

Психологическое, ментальное, духовное расширение границ жизни человека присуще феномену самотрансцендирования личности как ментальному переживанию выхода за пределы своего ограниченного телесного существования, описанию которого посвятили свои труды такие великие мыслители и психологи, как С. Л. Франк [7] и В. Франкл [10, с. 51].

Экосензитивность способна служить одним из основополагающих психологических механизмов самотрансцендирования как одного из важнейших проявлений духовности личности. Причем, введение понятия экосензитивности в общую систему самотрансцендирования позволяет уточнить ее ценностно-смысловые, мотивационные характеристики, движущие в процессе такой внутренней преобразовательной деятельности: стремление выйти за пределы самого себя обусловлено не экспансивно-агрессивными или корыстно-прагматическими целями, а поиском смыслов своей жизни в посвящении себя служению чему-то большему, чем индивидуальное, эгоцентрическое «Я».

Понятие экосензитивности легло в основу построения одного из методологических принципов разрабатываемой нами модели позитивного психологического консультирования, учитывающего важность развития здорового, основанного на эмоциональном вчувствовании и взаимопонимании, сотрудничества в социальной системе клиента, а также обращая особое внимание на систему психологических отношений человека к разнообразным элементам внешней – природной и культурной – сре-

ды, играющих важную роль в формировании социально-психологической адаптивности и самореализации личности [11].

Заключение

Новые экзистенциальные вызовы, макро-социальная напряженность, цифровизация, сопряженная с возрастанием виртуализации познания, коммуникации, самовыражения человека, существенно сказываются на переформировании его ценностей, смыслов и изменениях направленности, избирательности, силы и остроты чувствительности к элементам и факторам окружающей действительности.

Проведенный теоретический анализ общего проблемного поля сензитивности позволил обнаружить большое и отчасти противоречивое разнообразие вариантов использования его ключевой категории, что делает необходимым решение задачи упорядочивания и классификации различных видов и форм ее проявлений.

Осмысление фундаментальных свойств сензитивности позволило выделить такой ее сущностный критерий, как протективность расширения (сужения) сознания субъекта, и дифференцировать на основе его учета два противоположно направленных генерализованных вида изучаемого явления: эгосензитивность и экосензитивность.

Под эгосензитивностью можно понимать устойчивое свойство избирательной доминирующей восприимчивости личности к стимулам и факторам среды, субъективно имеющим значение для удовлетворения гедонистических, организмических потребностей и эгоистически ориентированных желаний, которая влечет за собой существенное сужение поля сознания человека до своего ограниченного, замкнутого на себе эгоцентрического «Я».

Экосензитивность являет собой развитую способность личностной восприимчивости к стимулам и факторам среды, сигнализирующим о нуждах и насущных потребностях, значимых переживаниях других субъектов, которая соотносится личностью не со своими эгоистическими и корыстными интересами, а с желанием проявлять сочувствие и заботу о других и служит сущностному расширению поля сознания человека и его восхождению к своему высшему, духовному «Я».

Феноменологический анализ экосензитивности дает возможность увидеть ее позитивное

участие в формировании способностей к экологическому осознанию мира, эмоциональной экологичности, развитию потенциала психического здоровья, построению гармоничных взаимоотношений с окружающими, самотрансцендированию и духовному росту личности.

Перспективы развития знания в области проблемного поля экосензитивности связаны, во-первых, с более тщательной и конкретной операционализацией ключевой ее категории экосензитивности и с разработкой психодиагностических инструментов, позволяющих фиксировать уровень ее выраженности у различных индивидов и социальных групп. Во-вторых, необходимым является изучение внутренних и внешних факторов возрастного, личностного и культурно обусловленного развития данной способности. В-третьих, существенно важной задачей становится поиск психологических преобразующих средств, позволяющих регулировать и оптимизировать проявление данной способности личности и группы, ведь экосензитивность способна выступать в протективной роли по отношению к развитию потенциала психического здоровья, стратегий совладания со всевозможными стрессами и кризисами и гармоничных взаимоотношений в социальных группах.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Издательство Академии педагогических наук, 1959. 496 с.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М. : АСТ, 2019. 352 с.
3. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. 2-е изд. М. : Энциклопедист-Максимум ; СПб. : Мирь, 2015. 240 с.
4. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 404 с.
5. Большой психологический словарь. 4-е изд., расширенное / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. : АСТ: АСТ МОСКВА; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.
6. Смит Г. К. Тренинг прогнозирования поведения: тренинг сензитивности. СПб. : Речь, 2001. 256 с.
7. Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М. : Директ-Медиа, 2008. 281 с.
8. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : ТЦ «Сфера», «Юрайт-М», 2001. 464 с.

9. Фролова С. В. Эмоциональная экологичность личности: феноменологический анализ и перспективы исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 445–451. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-445-451>
10. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
11. Фролова С. В. Позитивное психологическое консультирование: теоретические начала и методологические основания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 427–439. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-427-439>
5. *Bolshoy psikhologicheskii slovar* [Meshcheryakova B. G., Zinchenko V. P., by total eds. Large Psychological Dictionary]. Moscow, AST: AST MOSKVA; St. Petersburg, Praym-EVROZNAK, 2009. 811 p. (in Russian).
6. Smit G. K. *Trening prognozirovaniya povedeniya: trening sensitivnosti* [Behavior Prediction Training: Sensitivity Training]. St. Petersburg, Rech, 2001. 256 p. (in Russian).
7. Frank S. L. *Dusha cheloveka. Opyt vvedeniya v filosofskuyu psikhologiyu* [The Soul of Man. Introduction to Philosophical Psychology]. Moscow, Direkt-Media, 2008. 281 p. (in Russian).
8. Kulagina I. Yu., Kolyutskiy V. N. *Vozrastnaya psikhologiya: Polnyy zhiznennyi tsikl razvitiya cheloveka* [Developmental psychology: The complete life cycle of human development]. Moscow, “Sfera”, “Yurayt-M”, 2001. 464 p. (in Russian).
9. Frolova S. V. Personality’s emotional ecological safety: phenomenological analysis and research prospects. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 445–451 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-445-451>, EDN: QCOXQR
10. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man’s Search for Meaning]. Moscow, Progress, 1990. 368 p. (in Russian).
11. Frolova S. V. Positive psychological counseling: Theoretical bases and methodological foundations. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 427–439 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-427-439>

References

Поступила в редакцию 12.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024; принята к публикации 25.11.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 12.10.2024; approved after reviewing 23.10.2024; accepted for publication 25.11.2024; published 25.12.2024